

Киселевы

Воспоминания племянницы отца Николая (дочери его брата Владимира Александровича) Надежды:

Моя бабушка (*мама о. Николая*) Киселева Вера Герасимовна – старшая дочь Герасима Мироновича Лопата и его жены Акулины Тимофеевны. Родилась в 1907 году, в Одессе. Родители приехали в Одессу из Белоруссии, чтобы накопить денег на кусок земли.

Герасим Миронович (*дед о. Николая по материнской линии*) работал возчиком хлеба в пекарне. У него была повозка и лошадь. Он развозил хлеб по торговым лавочкам. Из воспоминаний Веры Герасимовны (*мамы о. Николая*): отец говорил: «ничего, что посуда бьется, для того она продается». Семья снимала комнату недалеко от железнодорожного вокзала, в двухэтажном доме, с внутренним двориком и наружными лестницами на второй этаж. У бабушки было три младших сестры, одну из которых звали Надежда.

Поздний базар – дешевый товар, в то время – 11 часов утра. К этому времени семья во главе с матерью шла на знаменитый рынок «Привоз» и покупала то, что дешевле. Готовили еду, в обед приезжал Герасим Миронович. К пяти часам вечера, вся еда должна быть съедена.

Герасим Миронович умер в 1914 году от онкологии. Его младшей дочери был год. Вся забота о младших сестрах легла на Веру Герасимовну (*маму о. Николая*). Акулина Тимофеевна (*бабушка о. Николая по материнской линии*) «один день ходила в суд, другой в церковь». В суд, чтобы получить накопленные деньги. Хозяйка пекарни каждый день давала батон хлеба и повозку угля, топить в зиму. Наступил 1917 год.

Акулина Тимофеевна умерла в начале 1920-х годов в тифозную эпидемию. В Одессе также жила сестра Акулины Тимофеевны. Она умерла примерно в то же время. Остались маленькие дети, один из ее сыновей – Николай.

Дети из обеих семей поступили в детский дом, Вера Герасимовна – кастеляншей, работала за еду.

Хочу сказать об устройстве детского дома. Состоял из четырех отделений: русского, украинского, белорусского и еврейского. В какой-то момент белорусское отделение переехало в Белоруссию, в какое место – не знаю.

В детском доме проходил набор на Рабфак. Претенденты должны были уметь читать по слогам и совершать арифметические действия в пределах

двадцати. Первая группа вернулась из Москвы, не поступив. И вторая тоже. Бабушка была в третьей группе. И по возрасту она была слишком взрослой. Но, бегло читала и совершала вычисления до ста. И бабушка поступила на Рабфак.

На Рабфак поступил и мой дедушка Киселев Александр Николаевич. Родился 1900 году в местечке Островно под Витебском. В семье было не менее шести детей, возможно 4 сына. Трое из них – участники гражданской войны. Почти все играли на каких-либо музыкальных инструментах. После войны дядя Шура остался в Забайкалье, дядя Володя в Ленинграде.

Из воспоминаний моей бабушки: «на Рабфаке платили стипендию, например, десять рублей в месяц, ее выдавали на одном столе, на соседнем столе давали талончики на обед, например, девять рублей. А еще ведь надо завтракать и ужинать, покупать чулки и какую-то одежду. Летом стипендию не платили».

Из воспоминаний моей бабушки: картошка в Одессе была привозная и очень дорогая. Ее покупали редко, на праздник, приготовить фасоль с картошкой. Бабушка приехала в Белоруссию к родственникам дедушки, и о чудо! Картошку можно есть, сколько хочешь, есть, есть.... До конца жизни считала, ничего вкуснее картошки не бывает. Покупала картошку на Москворецком рынке. Правда, бабушкина картошка – очень вкусная.

В 1932 году родилась моя тетя, Галина Александровна (*сестра отца Николая*). В родильных домах дети тогда находились отдельно от мам. Приносят ребенка на кормление и говорят: «на этот бок кладите, на этот не кладите». Грелкой обожгли ребенку бок. Дедушка это как-то узнал, «девочку испортили, у нее ожог».

Бабушка (*мама о. Николая*) заканчивала второй курс института. Была нанята няня, девушка 16 лет, только что из деревни. Учились тогда 4 года. Выпустилась учительницей биологии. Какое-то время работала. Трудности с няней и решение дедушки заставили ее бросить работу и сидеть с ребенком.

Семья жила в коммунальной квартире на севере Москвы (бывшем Октябрьском районе). Там же, в 1938 году родился мой папа – Владимир Александрович (*брат отца Николая*).

Вскоре семья переехала в Выхино, в старый господский дом, четыре комнаты анфиладой. Летом было раздолье. Зимой – топили одну комнату, на большее не хватало дров.

Официальный брак Александр Николаевич и Вера Герасимовна заключили накануне Советско-финляндской войны 12 сентября 1939 года.

Свидетельство о браке было утеряно, понадобилось в 2003 году для родственного обмена. Бабушка, где ты замуж выходила? - «В сельсовете».

Выйдя на пенсию, мой папа ездил в Подольский архив, чтобы получить справку о наградах своего отца Александра Николаевича. Участвовал в советско-финской войне. Служил в войсках связи и закончил Великую Отечественную войну в звании майора. Принимал участие в Сталинградской битве, освобождении Ленинграда, битве за Кенигсберг и за Берлин.

Из воспоминаний Николая Александровича (*отца Николая*): «тянули линию связи под Рейхстагом и встретили группу убегающих с вещами немцев. Среди сослуживцев было предложение отнять вещи, немцев порешать. Но Александр Николаевич решил иначе, «Мы будем делать свое дело, а они пойдут, куда шли». Николай Александрович утверждал, что за это человеколюбие дедушке был дарован еще один, послевоенный ребенок.

Во время Великой Отечественной войны семья была в эвакуации, в одной из восточных областей европейской части нашей Родины. Может быть костромской. Поезд попал под бомбежку, и тетя Галя (*сестра о. Николая*) была ранена в палец. Утеряны довоенные документы и фотографии.

В эвакуации жили на чердаке практически дачного домика. Тетя спала на кучке соломы, застеленной простыней. Дедушка приезжал в отпуск к ним в эвакуацию.

Галина Александровна (*сестра о. Николая*) во время войны в летние каникулы работала в совхозе-миллионере, взрослых туда на работу не брали. Дети работали с 7 до 12 и с 15 до 19 часов на прополке и уборке овощей. На трудодни было получено несколько мешков картошки, свеклы, моркови.

Брат (*дядя отца Николая*) Владимир Николаевич в ленинградскую блокаду был директором фабрики «Красный Октябрь» (в мирное время выпускали фортепиано), а в войну делали ящики для снарядов и приклады для ружей. В первую блокадную зиму умерли все слепые настройщики. Старались сохранить молодежь, для питания использовали запасы столярного клея.

Сестра (*тетя отца Николая*) Елена Николаевна пережила оккупацию в Витебске. Перед войной она родила двойняшек: мальчика и девочку. Оккупанты выселили ее в землянку, и девочка умерла.

После войны семья вернулась в Выхино и жила там до 1951 года. Сперва переехали на Варшавское шоссе, в дом, который сейчас находится возле метро Варшавская. В комнате 15 метров жили впятером, соседей в 20-метровой комнате – 10 человек. В конце декабря 1955 года переехали в нынешнюю квартиру, в комнату 20 метров, соседей в 18-метровой комнате,

всего четверо. Из воспоминаний Николая Александровича – весь скарб поместился в одном грузовике, вся семья ехала на этом грузовике, и, что ему не разрешили взять с собой кошку.

Николай Александрович родился 23 сентября 1946 года. В детстве, да и потом, у него было плохое зрение, он учился в специализированной школе-интернате для слабовидящих детей, которая находилась на сельскохозяйственной улице (рядом с северным входом ВДНХ). Мама Вера Герасимовна возила его туда каждый день, пока муж Александр Николаевич был жив.

Умер Александр Николаевич 6 января 1955 года, ночью, от инсульта. С его работы дали машину, чтобы искать кладбище. Поехала тетя Галя. Ближайшее кладбище было недалеко, возле поселка ЗИЛ и Москворецкого рынка. Приехали, говорят, наше кладбище закрывается, вот поезжайте на Ореховское деревенское кладбище. Теперь – это пять минут от метро Орехово. В детстве меня туда возили один раз. Сперва ехали на электричке, потом на автобусе, потом шли пешком. Бабушке идти было тяжело и по дороге она присаживалась отдохнуть.

Первый памятник дедушки не кладбище делал муж тетиной подруги Лиды. Некоторое время она жила у них. Вспоминала, бабушка просила называть себя тетя Вера, говори мне «тетя Вера».

Вера Герасимовна после смерти дедушки устроилась работать дежурной по лифтам (лифтером в просторечье). Я неоднократно бывала у нее на работе. Там был пульт с рядами лампочек – один лифт – один ряд. Верхняя – вызов лифта, средняя – лифт едет, нижняя – из лифта вызывают, пассажир хочет говорить. Работала бабушка до начала 80-х годов.

Галина Александровна (*сестра отца Николая*) после окончания 7-го класса школы (средняя школа тогда заканчивалась семью классами) училась в чертежном техникуме, работала некоторое время чертежницей – стояла за кульманом. В 1952 – 1958 годах училась в Московском вечернем Машиностроительном институте на специальности Технология машиностроения. В то время студенты вечерних отделений институтов за обучение вносили небольшую плату.

Тетя (*сестра о. Николая*) училась в вечернем институте, папа (*брат о. Николая*) на заочном, только о. Николай учился на дневном отделении. Конечно, он подрабатывал. Но основную материальную нагрузку несла тетя.

Долгое время я была единственной внучкой своей бабушки. Меня часто отвозили к бабушке и тете не выходные. Тетя ходила со мной на мультики в кинотеатр «Луч» (сейчас там театр «Шалом»), в Парк культуры и

отдыха кататься на аттракционах, в Третьяковскую галерею, просто качаться на качелях в соседнем дворе. И когда мой сын был маленький, приезжала посидеть с ним, чтобы я могла съездить на работу.

Нашла выписку из трудовой книжки Николая Александровича. Кроме перечисленных там рабочих мест, по воспоминаниям бабушки он некоторое время был продавцом книг на лотке. Вместо полной зарплаты у него часто получалась недостача.

В возрасте 90 лет Вера Герасимовна (*мама отца Николая*) поскользнулась на паркете, упала. Печальный результат – перелом шейки бедра. Сейчас это оперируют и ставят сустав за государственный счет. Тогда было дорого и главное страшно. Чем закончится? Галина Александровна приняла решение не делать операцию: «а вдруг, да ее загубишь». Десять лет она ухаживала за лежачей бабушкой (*своей мамой*).

Придешь к бабушке, она услышит, говорит – помоги мне сесть. Сначала бабушка ориентировалась в окружающем мире, смотрела телевизор, помнила всех родственников, интересовалась их жизнью. Потом ослепла, еще позже оглохла. Забыла всех родственников младше меня. «Виталик? Кто это?» Тетю Галю продолжала воспитывать: «Гая, Гая, гость за столом. Почему не накрываешь?» «Мама, мы уже едим. Я тебе сырник сейчас дам. Будешь?»

Прожила 100 лет. И еще две недели. На столетие поздравлять приходили представители соцзащиты. День смерти 17 сентября 2007 г. Тетя мне сразу позвонила. Мы вдвоем ждали милицию и похоронного агента. Похоронена в одной могиле с дедушкой. Камень для памятника выбирал о. Николай.

Пошла я на Ореховское кладбище, бабушку с дедушкой навестить. Встретила кладбищенского служителя, «Вы к кому ходили?». «К Киселевой Вере Герасимовне». «Это, которой 100 лет? А кем вы ей приходитесь?»

17 сентября 2018 года втроем ездили на кладбище тетя, папа, о. Николай служил панихиду на могиле. «А меня похоронить нужно рядом с мамой», сказала тетя, это слышал служитель Ореховского кладбища. Потом папа с тетей поехали к ней, пили чай. Вечером тетя звонила социальной работнице, заказывала какие продукты завтра принести.

Завтра, 18 сентября социальная работница позвонила мне, что тетя дверь не открывает. Приехала, не поняла, что уже все, вызвала скорую помощь. Потом похоронного агента и папу. В свидетельстве о смерти Галины Александровны, написано 18 сентября, но умерла тетя, 17, так же, как и бабушка.

В нашей семье существовала традиция собираться на Варшавской у тети и бабушки на праздники: ноябрьские, новый год, 8 марта, дни рождения тети и бабушки. На праздничном столе всегда было изобилие. Холодец, заливное, рыба под маринадом, немеряное количество салатов и закусок. Начиная с 2000-х помогать тете приезжала я, часа за три. Потом приезжали мои родственники: папа, сестра, сын, племянник. Помогали накрывать на стол, с кухни до большой комнаты носить довольно далеко. Накрывали на стол и начинали ждать о. Николая, Ксению, Наталью Владимировну и других гостей, которых привозил о. Николай: маленькую Валю, Светлану из Выхино.

Еще из воспоминаний:

Однажды о. Николай, в шутку, предложил мне пойти на послушание в монастырь. Ксения заступилась, сказала, что у меня и так сплошное послушание.

День рождения Галины Александровны – 17 апреля и часто выпадает на Великий пост. Поэтому в салат «Оливье» тетя вместо колбасы клала маринованные благородные грибы. Однажды, сидим мы, салат наворачиваем, Ксения заводит разговор, что в салат кладут, какой рецепт, о. Николай, понял по-другому и говорит: «ешь что дадено и на выделяйся».

В тот день, когда отпевали Ксению, вечером, родился мой внук Ванечка. И теперь мой папа, о. Николай и Галина Александровна носят высокое звание прадедушка (прабабушка).

Записано весной 2026 года